

*Посвящается всем моим страхам,
которые тоже хотели мне помочь*

Оглавление

Глава 1	5	Глава 15	97
Глава 2	9	Глава 16	105
Глава 3	15	Глава 17	111
Глава 4	21	Глава 18	119
Глава 5	29	Глава 19	127
Глава 6	35	Глава 20	133
Глава 7	43	Глава 21	141
Глава 8	49	Глава 22	147
Глава 9	55	Глава 23	157
Глава 10	63	Глава 24	167
Глава 11	69	Глава 25	177
Глава 12	79	Глава 26	191
Глава 13	85	Глава 27	195
Глава 14	91	Глава 28	201

1

В тот вечер я долго не мог уснуть и вертелся в кровати. Можно было даже подумать, что в бока и в шею мне упирались камни, но мне мешало спать не одеяло или сбившаяся простынь. Кое-что другое.

Это был страх, мой самый-самый большой страх, какой только мог вместиться на чердаке под крышей, в школьном дворе или в моей голове. И вы ни за что не угадаете, чего я боялся, пока не дочитаете эту книгу до конца. Уж поверьте!

Страшно? Подождите, еще рано. Все только начинается.

Мои родители только легли спать и громко, уютно сопели (а папа даже храпел). Я слышал это очень хорошо через стенку. В пятый раз перевернул подушку и глянул в окно. Кот Лаки сидел на подоконнике и следил за пустой улицей

и фонарями. Он у нас почти лысый и при этом кучерявый, поэтому сквозь его уши просвечивался тот самый фонарь. Лаки мог бы быть котом Бэтмена, если бы у Бэтмена был кот.

Вот он повернулся и посмотрел на меня внимательно, как умеют только очень умные коты. Если бы он мог говорить, то наверняка сказал бы:

— Кхм, кхм! Пора представить и этого мальчика.

И продолжил бы:

— Коля Репетуров, одиннадцать лет, учится в пятом классе. Серый пояс по джиу-джитсу, сломанный нос, сломанный палец и три валентинки на 14 февраля.

Про валентинки, Лаки, ты, конечно, зря. Лучше бы сказал про мой Клуб Смелых. В нем сейчас пять человек: Витя — мой одноклассник, Женя — из седьмого класса, Марго — из третьего, а еще в клубе есть почетный гость — мой дедушка Толя. И кот — кот Лаки.

Два раза в неделю мы с ребятами собираемся за школой, где стоит электрическая будка и пахнет булками с кухни. Или у меня дома, когда

холодно. Дедушка к нам присоединяется редко, Лаки — иногда. Меня часто просят взять кого-нибудь еще в наш клуб, но я уже расчертил три листа в тетрадке на пять столбцов, поэтому до мая «расширяться» мы не будем.

Что мы делаем, когда собираемся? Прыгаем через лужи, тренируем выносливость, берем в руки пауков и богомоллов, заходим в темные комнаты, забираемся на крыши, читаем вслух стихи, которые написали сами, и раз в месяц сдаем анализ крови. И много чего еще другого делаем, в общем. Мой папа в шутку называет нас «биохамеры», но вообще мы просто смелые. Клуб Смелых.

Я вот люблю играть с собаками, приручать их — я прямо мастер в этом деле. И прыгать сальто — с гимнастики умею. А еще я не боюсь зубных врачей. Бегаю быстро и по брускам лажу отлично. Но так я, кажется, совсем не усну. Поэтому хватит на сегодня. Гасите фонарики и телефоны. Спокойной ночи!

P. S. Темноты под кроватью я тоже не боюсь!

2

Привет! Как ваши дела? Вы уже пришли из школы или еще сидите на уроке?

Ответьте честно, я не расскажу вашим мамам и бабушкам.

Я вот сижу на подоконнике на первом этаже школы и оттираю с кроссовка зеленую гуашь. И не потому, что меня оставили после уроков, нет! А потому, что у меня будут брать интервью.

Так получилось, что наша учительница внеклассного чтения и руководитель школьного театрального кружка еще и *журналистка*. Правда, по ней этого не скажешь: у нее лицо не учительницы, а девочки. Сложно представить, что Ксения Александровна пишет статьи для сайтов и ставит у нас целые спектакли. Но она пишет и ставит. В общем, она придумала сделать статью про наш Клуб Смелых. Узнала о нем... не от меня, а от Марго. Мы все вместе просто

пришли на репетицию новогоднего праздника и стали с трясущимися коленками читать стихи со сцены (Жека даже собственного сочинения). Коленки у нас, конечно, тряслись, но в обмороки мы не падали и текст от волнения не забывали. Ксения Александровна так нас хвалила и звала в театральный кружок, что Марго не сдержалась и выдала нас. После этого Ксения Александровна предложила написать статью о клубе.

Гуашь с кроссовки оттерлась, и как раз Ксения Александровна появилась в конце коридора. Хотите узнать, как я буду давать интервью?

Я тоже хочу, потому что раньше я этого никогда не делал. Но я не волнуюсь: ладошки у меня не мокрые, коленки не трясутся, подбородок и голос тоже. Я даже не хочу есть, пить или в туалет. Хотя... в туалет лучше бы сходить.

Мы зашли в кабинет черчения. Он был свободный и *весьма атмосферный*.

— *Весьма атмосферный*, — сказала Ксения Александровна каким-то театральным голосом

и достала из сумки телефон — он у нее был большой и раскладной, будто книга.

— Интервью вы будете делать? — спросил я.

— Не совсем, — заговорщически подмигнула мне учительница. — Это будет чат-бот! Наша новая разработка: самый смелый мальчик в школе готов поговорить с созданием, которое ничего не знает про страхи. А?

Ксения Александровна указала мне на стул и открыла какое-то приложение в телефоне. На экране запульсировал микрофон, и цифровой голос, скорее женский, чем мужской, поздоровался с нами:

— Добрый день! Меня зовут Марина, и сегодня мы поговорим с вами... — Тут бот будто задумался, а Ксения Александровна подсказала: «Мы поговорим с Колей о страхах».

Дальше она обратилась уже не к телефону, а ко мне:

— Коля, других ребят из клуба постараемся расспросить, если понадобится, тоже. Что у вас по плану «тренировок»?

Я открыл тетрадь с планом тренировок, которую, конечно, взял с собой:

— Завтра мы будем брать в руки червяков. После дождя их много, по ним ходят и ездят самокаты и машины. Поэтому мы перенесем их на клумбы. А в пятницу — легкотня: будем смотреть ужастики!

— Отлично! — просияла Ксения Александровна, снова подмигнула мне и вышла из класса.

На минуту в кабинете черчения повисла тишина. И после, словно выстрел, раздался вопрос:

— Чего же ты боишься, Коля?

3

— Чего боюсь? Ничего... — смутился я сначала. Микрофон «Марины» заволновался и, подождав, пока я еще что-нибудь скажу (а я ничего не говорил!), продолжил:

— Я слышала, что люди всегда чего-то боятся. Это заложено в вас природой. Не так ли?

— Так, — кивнул я. И вспомнил, как в сентябре рассказывал ребятам, что узнал от папы про страхи. Что они и правда частично *инстинкты*, то есть мозг и тело буквально сами решают, чего бояться, а чего — нет. И что страхи были придуманы для защиты: чтобы человек не совался в кусты к кабану без палки с огнем или ночью не бродил по лесу, когда тигры всякие охотятся.

Марина, выслушав мой ответ, отвесила мне искусственноинтеллектовский комплимент:

— Ты очень разумный мальчик для своих десяти лет...

— Мне одиннадцать, — уточнил я.

— Для своих одиннадцати лет, — извинилась Марина. — Расскажи про Клуб Смелых.

— Ну... Мой папа знает точно, что если работать над собой, то можно жить без страхов и ничего не бояться. Он рассказал мне, что нужно делать со страхами. И *фабиями*. И я решил рассказать об этом друзьям.

— Фобиями, — поправила меня бот. И продолжила: — То есть клуб придумал твой папа?

— Нет! — Я аж подпрыгнул на стуле. — Он просто психотерапевт.

Это слово я учился выговаривать долго. И отличать психологов и психотерапевтов от психиатров тоже. В халате ходит только психиатр, и он выписывает таблетки, все остальные — как мой папа — ходят в чем захотят и выписывают домашние задания. Медленно жевать яблоко, принимать холодный душ, записывать сны — вот это вот все.

— Как интересно, — будто все же было неинтересно, проговорила Марина. — Это папа научил тебя бороться со страхами?

— Да. Вернее, нет. Со страхами не надо бороться, — поднял нос я. — Им надо смотреть в глаза и... это секретная информация, что с ними надо делать дальше.

— А ты не готов поделиться с нами парой секретов?

Вы помните, что у меня серый пояс по джиу-джитсу? Я вам сейчас еще кое-что расскажу: я играю в шахматы. В шахматах есть такая штука — «дебют». В игре сначала каждый соперник разыгрывает дебют. Это такой план шагов, который сразу — или не сразу — можно разглядеть и угадать. Вариантов дебюта бывает много. Мы говорили как-то с папой и тренером по джи-джи, что в любом сражении на самом деле есть дебют. Я так хорошо эту идею понял, что теперь, когда кто-то в классе выходит к доске, или на том же джиу-джитсу, или даже когда мама утром ставит завтрак на стол — вижу дебюты. И сейчас бот Марина явно разыграла свой отработанный дебют. Вернее, пошла по пути, которому ее научили люди. Но мне для бота — да и для людей — ничего не жалко.

— Эх, Марина... Вот тебе самый главный секрет: страх надо понять! Не просто трястись, когда сдаешь кровь или говоришь бабушке, что ее ватрушки невкусные. Его нужно у-ви-деть! И обычно после того, как страх поймешь и победишь, случается что-то очень важное. За ним всегда что-то скрывается...

— Что важного может случиться? — отреагировала Марина.

— Я боялся делать клуб. Думал, что надо мной будут смеяться. Потому что это не что-то в интернете делать или играть в приставку, а надо в земле ковыряться и по турнику лазить. А вот ты сейчас у меня интервью берешь! Круто же, да?

— Да! — скрипуче засмеялся бот, словно ножом по стеклу провели.

Тут в кабинет заглянула Ксения Александровна. Она кивнула мне и снова скрылась за дверью. В этот момент я сам обрадовался всему, что сделал, что со мной случилось за последнее время... На конкурсе чтецов я Пушкина читал, на коленке мне два шва летом наложили, деду предложил сыграть в шахматы — и он у меня выиграл,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru